

Закончив говорить, уорент-офицер с замиранием сердца ждал, когда юноша впадёт в панику. Однако стоявший напротив парень лишь смерил его презрительным взглядом.

Нин Сыюй едва удержался от того, чтобы не закатить глаза.

С каких это пор в обществе укоренились столь глупые стереотипы? Если кожа белая, а лицо красивое — значит, обязательно Омега. Если рослый и мускулистый — без вариантов Альфа. А Бетам, похоже, отведена роль серой массы: незаметная внешность, посредственные способности, эдакие безликие статисты.

Все словно забыли, что второй пол определяется исключительно физиологией: у Бет нет феромонов, они не ведают гона, а фертильность мужчин-Бет стремится к нулю.

Уникальность каждого человека кроется в его индивидуальности. Неужели у Беты не может быть привлекательного лица? Или силы, чтобы уложить соперника с одного удара?

И ведь именно эти люди, загнавшие Бет в рамки собственных ярлыков, теперь бьются в истерику, когда реальность не совпадает с их фантазиями. Взять хотя бы этого уорент-офицера.

Нин Сыюй мрачнел на глазах. Уорент-офицер чуял неладное: такая реакция совсем не походила на растерянность разоблачённого лжеца. Неужели он что-то упустил?

Пока в его голове крутился ураган мыслей, за спиной раздался потрясённый возглас подчинённого:

— Мать твою! Да он же Бета!

За ним тут же подал голос второй:

— И правда, ни единого запаха!

Уорент-офицер опешил. Забыв обо всём, он судорожно втянул носом воздух. Но вокруг пахло лишь топливом, свежей краской да тяжелым душком, исходившим от Альф. Ни намёка на пьянящий, сладкий аромат Омеги.

Не веря своим чувствам, он попытался принюхаться снова — безуспешно.

Уорент-офицер в ужасе уставился на Нин Сыюя.

Имперские ингибиторы для Омег регулировали цикл, но полностью заглушить феромоны не могли. На таком расстоянии любой нормальный Альфа неизбежно уловил бы хоть капли

аромата. Но здесь не было ничего! И это почувствовал не только он, но и его люди.

Переведя взгляд на солдат Четвёртого легиона, открыто насмехавшихся над ним, уорент-офицер был вынужден принять суровую реальность.

Парень перед ним, красивее любой звёздной Омеги с экранов головизоров, оказался Бетой!

Настоящим Бетой, чья внешность могла ввести в заблуждение кого угодно!

От досады уорент-офицер чуть не заскрипел зубами. Присмотревшись внимательнее, он заметил рельефные мышцы на открытых руках юноши — у Омег такого корсета не бывает в принципе. А иллюзия низкого роста возникла лишь потому, что за его спиной стояли рослые бойцы Четвёртого легиона. Сравнив фигуру парня с дверным проёмом, уорент-офицер с ужасом понял: в нём под метр девяносто, не меньше! Обычным Омегам до таких параметров рожать и рожать.

Будь он чуточку внимательнее с самого начала, не совершил бы столь позорной ошибки. Внешность юноши оказалась слишком обманчивой, а сам он слишком спешил, подгоняя факты под желаемое.

Злость и стыд жгли изнутри, но дело требовало спешки. Человек, отдавший приказ, отвел ему катастрофически мало времени. Если не найти цель до смены караула или до того, как они привлекут внимание операторов слежения, все его мечты полетят в трубу!

Глубоко вздохнув, уорент-офицер выбросил из головы досадную помеху в лице Беты и свирепо уставился на капитана транспортника:

— Предупреждаю в последний раз! Если продолжите упорствовать, я немедленно задействую протокол Второго уровня тревоги!

Уорент-офицер был уверен, что капитан уступит. Тот и так колебался, и не вмешайся этот Бета, досмотр бы уже шёл вовсю.

Однако капитан лишь с холодным равнодушием смотрел на него, даже не думая вмешиваться.

— Второй уровень тревоги?

Прохладный, ровный голос заставил уорент-офицера вздрогнуть. Он взглянул на абсолютно спокойное лицо юноши, и в душе зародилось недоброе предчувствие.

Пользуясь тем, что палуба корабля возвышалась над пирсом на полметра, Нин Сьюй смотрел на него свысока:

— Позвольте уточнить, господин уорент-офицер: вы успели получить звание младшего лейтенанта, но не успели сменить погоны? Или вы просто забыли шесть базовых критериев для объявления Второго уровня? Если нужно, я с удовольствием зачитаю их по памяти, чтобы освежить ваши знания.

Тишина, последовавшая за этими словами, накрыла шлюз. Застыл не только уорент-офицер, но и все присутствующие.

Бойцы службы охраны были поражены больше всех. Откуда кадет-первокурсник знает такие тонкости?! Устав Первой военной академии насчитывал свыше двухсот страниц, на одно чтение которых ушли бы сутки, а этот парень помнит наизусть редкие подпункты?! Монстр какой-то!

— Эй, а что за шесть критериев для Второго уровня?

— А чёрт его знает! Лу Дань, ты у нас по теории первый, помнишь?

— Нет, слишком узкая тема. Хотя...

— Что «хотя»?

— Правом подавать запрос на Второй уровень действительно обладают офицеры не ниже младшего лейтенанта...

Шепотки патрульных подливали масла в огонь. Лицо уорент-офицера темнело с каждой секундой. Он обернулся и одарил подчинённых таким ожоговым взглядом, что те мгновенно заткнулись.

Вот только солдаты Четвёртого легиона, будучи Альфами с обострённым слухом, услышали каждое слово.

Сначала они сомневались в словах Нин Сыюя — цитировать академические правила наизусть казалось бредом, вдруг он просто блефует? Но слова патрульных подтвердили факт!

Гнев бойцов Легиона вспыхнул с новой силой. Шесть правил Второго уровня они могли и не знать, но устройство армейской иерархии знали отлично: перескочить через пять ступеней в звании было невозможно! Даже адмирал Нин До, установивший рекорд по скорости продвижения по службе, за раз поднимался максимум на три чина! А этот лысый кем себя возомнил?!

Ах ты прохвост! Решил воспользоваться незнанием устава и развести их как дураков!

Яростные взгляды закаленных бойцов скрестились на уорент-офицере.

От такого давления на лысом, лоснящемся лбу офицера выступил холодный пот. События развивались совсем не по плану!

Едва удерживаясь от того, чтобы не сделать шаг назад, уорент-офицер взглянул на статного Бету. В глубине души заворшился липкий страх: этот парень чертовски непрост!

Нин Сыюй наблюдал за его бледнеющим лицом с полнейшим хладнокровием. Предчувствие его не подвело: так называемый досмотр шёл вразрез с законами.

Чтобы окончательно прижать противника к стене, Нин Сыюй чеканно произнёс:

— Господин уорент-офицер, позвольте подвести итог. Данное судно принадлежит Четвёртому легиону Империи. Временная посадка совершена по официальному поручению: доставке меня и ещё одного курсанта на регистрацию. Сразу после нашего схода корабль покинет сектор. Никто из экипажа не ступит на территорию академии. Если вы беспокоитесь о безопасности, можете лично наблюдать за процессом отсюда. Разрешение на посадку находится в базе данных вашей службы охраны, никаких нарушений не зафиксировано. Если вы намерены провести досмотр военного судна, предъявите ордер. В противном случае...

Недоговоренная фраза прозвучала весомее прямой угрозы. Глаза солдат Четвёртого легиона блеснули от восторга: вот это класс! Чётко, по делу, с полным достоинством! Наш Третий молодой господин размазал этого лысого в пух и прах!

Уорент-офицер побурел. Будь у него ордер, он бы давно швырнул его в лицо!

Поняв, что никакой бумаги нет и в помине, Нин Сыюй слегка усмехнулся:

— Как я и думал. Что ж, как один из заказчиков этой миссии, я подаю официальную жалобу в Первую военную академию и Военное ведомство: вы, пользуясь служебным положением, предпринимаете попытку похищения секретных данных с действующего боевого корабля. Лин, отправляй.

В тот же миг из густых темных волос Нин Сыюя выскользнул мягко мерцающий голубой сгусток света.

У всех присутствующих рты раскрылись в букве «О». Индивидуальный ИИ?!

Под общим ошеломлённым взглядом Лин, подражая невозмутимости своего хозяина, прочертил в воздухе светящуюся дугу и плавно опустился на плечо Нин Сыюя. Из сферы раздался нежный детский голосок:

— Запрос отправлен.

Мать твою...

Пристань погрузилась в мертвую тишину.

Уорент-офицер застыл, патрульные онемели, даже бывалые legionеры потеряли дар речи.

Реакция была молниеносной!

В голове у лысого зазвенело. Похищение военных секретов... За такое отправляют прямиком под трибунал!

— Ты хоть понимаешь, что несёшь?! — прошипел он, стиснув зубы. — Шутка затянулась!

— Я абсолютно серьёзен, — холодно ответил Нин Сьюй.

Чёрт бы тебя побрал! Уорент-офицер едва не сорвался на крик. С появлением этого Беты всё полетело к чертям.

Пытаясь судорожно сообразить, как спасти положение, он понимал: ордера у него нет, и перед военным трибуналом ему не оправдаться. Человек, давший задание, выходил на связь через одноразовые аккаунты в Звёздной сети — сдавать его бессмысленно, да и смертельно опасно. Вся вина падет только на него!

Нельзя допустить, чтобы донос дошел до руководства!

В этот момент один из его подчиненных выкрикнул:

— Да это же просто транспортный корабль!

Точно! Это просто грузовик! Уорент-офицер немного перевёл дух.

Нин Сьюй бросил на подавшего голос охранника быстрый взгляд.

Пока тот горделиво раздувал грудь, считая, что переломил ход игры, Нин Сьюй разнёс его аргумент в щепки:

— Пункт четырнадцатый второй главы «Свода правил обращения с вооружением и техникой Империи» гласит: любое летательное средство, состоящее на вооружении и находящееся в

эксплуатации, приравнивается к боевому кораблю. Включая медицинские, транспортные и разведсуда.

Дав паузу, чтобы присутствующие переварили информацию, Нин Сыюй продолжил под ужасом взоров патрульных:

— Данное судно — новейший транспортный корабль J511, только что поступивший в распоряжение Четвёртого легиона. Надеюсь, степень его секретности объяснять не нужно?

J511?!

Уорент-офицер едва не подавился воздухом. Глаза патрульных вылезли из орбит. Им хотелось верить, что Бета блефует, но подобные вещи проверяются за секунду. К тому же довольные, расплывшиеся до ушей физиономии легионеров говорили сами за себя.

J511! Эта невзрачная серая туша оказалась новейшим транспортным кораблем J511!

Секретная разработка Военного ведомства для противостояния жукам, анонсированная в прошлом месяце! Новость о ней гремела по всей Звёздной сети. Главная фишка судна — бронированная обшивка и внутренняя отделка из сверхпрочных сплавных плит V246. Сплав с твердостью по шкале LL равной шести единицам — обычный Альфа даже вмятины на нем не оставит! Вся эта махина буквально отлита из чистого золота!

Спина уорент-офицера моментально промокла от холодного пота. Если это действительно J511, ему конец!

Он судорожно облизнул пересохшие губы и выдавил из себя подобие дружелюбной улыбки:

— Ха-ха... Курсант, послушай...

— На этом разговор окончен, — отрезал Нин Сыюй, не оставляя пространства для маневра.

— погоди! — уорент-офицер тяжело задышал. Сдаваться нельзя, на кону — военный трибунал!

Его лихорадочный взгляд заметался по грузовому отсеку в поисках любой зацепки, любого предложения, чтобы ступить на борт.

И тут его озарило!

— Ха! — он злобно оскалился, возвращая привычную спесь. — Мы тут пререкаемся полчаса, а где второй кадет? Столько времени прошло, а он даже не появился. Вдруг с ним что-то

случилось? Как академическая служба охраны, мы обязаны убедиться в безопасности учащегося. Дорогу!

Нин Сьюй на мгновение нахмурился. Он и забыл, что на корабле был ещё один пассажир. Но предлог был настолько шит белыми нитками, что даже смешно. Человек не вышел — значит, случилась беда? А просто проспать он не мог?

Такая топорная уловка лишь подкрепила уверенность Нин Сьюя: уорент-офицер действует из нечистых побуждений.

И ступить на борт корабля он ему не позволит.

Нин Сьюй уже собрался поставить дерзкого офицера на место, когда из глубины коридора донёлся ленивый, бархатный голос:

— Меня ищете?

<http://bllate.org/book/20376/2106033>